

ТЕРЗАНЬЕ КРАЙНЕЙ ПЛОТИ

О том, что в нем был какой-то отвратительный физиологизм, упоминала Берберова, – но она вообще писала пристрастно и неглубоко, и кто знает, что за счеты могли у нее быть с Бунином. Да нет, не соврала. Язык его к старости сделался липкий, неповоротливый и грязный.

Бунин не был великим писателем, но подкупала честность, с которой он признавался в неталантливости, называя себя продвинутым ремесленником. Казалось даже, что в дневниках... в записках для себя, не для публики... достигал он под конец дней настоящей свободы. Это здесь?*

Отрывок, посвященный Хлебникову, ужасен. Он уродливо характеризует Бунина, он говорит о нем как о человеке с низким вкусом и сплетнике. Как застоявшееся мусорное ведро, внезапно вываленное на читателя во всем своем непредсказуемом многообразии.

Откуда эта сокрушительная неприязнь? Там слышится ревность к чужому дару, но все-таки в ней нет особенного личного чувства. Похоже, все это было выдумано исключительно из удовольствия сделать пакость. Какие простые радости могут утешить порой русского литератора.

*И.А.Бунин. Под серпом и молотом.